

Терехова Е.В.
Москва, Россия

РЕКУРРЕНТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ИНСТРУМЕНТ МОНИТОРИНГА ИЗМЕНЕНИЙ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

УДК 81'27
ББК Ш 100.3

Аннотация. В данной работе из двух частей рассматриваются теоретические и практические вопросы функционирования рекуррентных конструкций в английском политическом дискурсе, показывается языковая динамика исследуемого дискурса в периоды крупных социально-политических событий, анализируются изменения дискурсивного функционирования лексических единиц и связанные с ними инновационные процессы. Первая часть статьи посвящена мониторингу изменений в языковом сознании посредством изучения функционирования ключевых концептов английского политического дискурса, а во второй её части внимание фокусируется на конкретном лексическом материале, в частности, рекуррентных конструкциях, которые служат кондуитом изложенных в первой части статьи положений.

Ключевые слова: Рекуррентные конструкции, мониторинг, языковая динамика, ключевые концепты, инновации, вербализация, социально-политические изменения, общественное сознание.

Сведения об авторе: Терехова Евгения Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, докторант.

Место работы: Институт Языкознания РАН (Москва).

Контактная информация: 117279 Москва, ул. Островитянова, дом 35 «А», кв. 901.
e-mail: evgeniavlavd@gmail.com.

Terekhova E.V.
Moscow, Russian

RECURRENT CONSTRUCTIONS AND ENGLISH
POLITICAL DISCOURSE:
LINGUISTIC INSTRUMENT
OF MONITORING SOCIAL CHANGES
IN THE SOCIETY

ГЧТИИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.19, 10.02.20

Abstract. The paper under review has two parts dealing with theoretical and practical issues of using recurrent constructions in an English political discourse. It also discusses the linguistic dynamics of the analyzed discourse in the periods of large-scale social and political events, studies changes of discursive functioning of lexical units and the related innovative processes. The first part of the paper considers monitoring of the changes typical of the language consciousness by studying the key concepts of English political discourse, while the second focuses on specific lexical examples, recurrent constructions, in particular, which serve as a conduit of the theoretical issues discussed in the first part of the article.

Key words: Recurrent constructions, monitoring, linguistic dynamics, key concepts, innovations, verbalization, social and political changes, social consciousness.

About the author: Terekhova Evgeniya Viktorovna, Candidate of Philology, Assistant Professor, Doctoral Student.

Place of employment: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Moscow.

Задача исследования предлагаемой статьи состоит в том, чтобы использовать лингвистический анализ в прикладных целях – для получения объективной картины изменений, происходящих в общественном сознании в конкретной стране в конкретный период времени. В этой связи особенно интересен политический дискурс, поскольку в нем находят свое отражение не только факты политической жизни общества, но общественные умонастроения в целом и, таким образом, исследование политического дискурса во многом способствует мониторингу сознания всего общества.

В данной работе мы хотим показать, как при помощи лингвистических методов можно выявить и проследить динамику изменений, происходящих в политическом дискурсе, под влиянием лингвистических и экстралингвистических факторов. В рамках заявленного исследования особую значимость представляет языковая динамика, характеризующая английский политический дискурс в периоды крупных социально-политических событий и изменений. Материалом исследования послужил английский политический дискурс последних трёх-пяти лет, который был нами заимствован из оригинальных

газет «The International Herald Tribune» и журналов «Newsweek».

Роль языковых факторов в политическом дискурсе настолько значима, что как зарубежными, так и отечественными лингвистами давно высказывалось мнение о политической деятельности как деятельности преимущественно языковой [Dieckmann 1975, Edelman 1988, Шейгал 2000]. И наоборот: уже сама речь, как показал Э.Косериу, «политически нагружена», поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык [Цит. по: Демьянков 2003: 117. Coseriu 1987: 24]. Язык, в свою очередь, выступающий как посредующее звено между мыслью и действием, всегда был «важнейшим фактором для установления политического подавления, экономической и социальной дискриминации» [Цит. по: Демьянков 2003: 117. L.Miles 1995: IX]. Автор политического дискурса конструирует его в таком виде, в котором описываются реальный и желаемый поворот событий, что и позволяет ему или ей навязывать своё мнение адресату сообщения. Опытный политик, используя лингвистические инструменты, например, семантическую многозначность или размытость выра-

жений, легко манипулирует чужим сознанием. А функции политического дискурса хорошо описаны, и вытекают они из его назначения как инструмента политической власти. Среди важнейших называются:

- акциональная (проведение политики через мобилизацию населения),
- агональная (борьбой языковыми средствами против политических противников),
- манипулятивная функции политического дискурса [Шейгал 2000, Михалева 2009 и др.], а также
- креативная функция политического дискурса. «Благодаря этой функции создается требуемое отношение социума к политической ситуации или отдельным политическим фигурам, причем иллюзорный мир, конструируемый при помощи языка, может полностью заменить существующую реальность» [Терентий 2009: 29].

Как показывают специальные исследования, см. работы В.З. Демьянкова, Т.Г. Добросклонской, А.Н. Баранова, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, А.П. Чудинова, Дж. Лакофф, И.М. Джонсона, П. Серию и др., большинство специфических явлений в политическом дискурсе проявляются на лексико-семантическом, стилистическом и фразеологическом уровнях. Например, причиной появления новой для политического дискурса просторечной, жаргонной, иноязычной или сложносокращенной лексики, а также словосочетаний выступают новые события в стране, денотаты, требующие обозначения с помощью специфических знаков [Чудинов 2007: 91]. Можно также предположить, что эти же причины являются источником заимствований в английских политических текстах, используя в качестве примера французское заимствование «*laissez faire-y tales*» («*убаюканные сказками*»). Применение именно этой рекуррентной конструкции, дефиниция которых приводится ниже, обусловлено нынешним мировым финансовым кризисом, поскольку политический дискурс охотно использует подобные креативные заимствования в конкретных целях, называя новые события в США, «убаюкивая» общество сказками и, соответственно, манипулируя его сознанием. Маркированный член этой конструкции, глагол «*laisser faire*» («оставить всё, как есть; ничего не менять»), усложнен в своем способе передачи денотата, где под «усложненностью» мы понимаем такой фактор как нетривиальность восприятия данной конструкции носителями языка (американцами). А это уже манипуляция общественным сознанием с целью отвести внимание общественности от негативных событий. Лингвистически подобный эффект достигается наличием английского словообразующего форманта –у, который трансформирует французский глагол во франко-английское прилагательное, что дает нам основания рассматривать данное выражение как обладающее несколькими смысловыми слоями, один из кото-

рых весьма нетривиален.

Общеизвестно, что самым подвижным компонентом языковой системы является её *словарный состав*. Любые перемены в общественно-социальном развитии неизбежно влекут за собой как лексические инновации, так и изменения в текстовом функционировании уже имеющихся лексических единиц. В рамках данной работы анализируются как **изменения дискурсивного функционирования** лексических единиц, так и **инновационные процессы, связанные с ситуациями социально-политических перемен**. Первая часть статьи посвящена мониторингу изменений в языковом сознании посредством изучения функционирования ключевых концептов английского политического дискурса, в то время как во второй её части внимание фокусируется на конкретном лексическом материале, который служит кондуитом изложенных в первой части статьи положений.

Для определения наиболее значимых концептов, так называемых «ключевых слов» политического дискурса были исследованы и обработаны (данный статистический метод был разработан Д.Б. Никуличевой – *Автор статьи выражает глубокую благодарность своему научному консультанту д.филол. наук, с.н.с. ИЯЗ РАН Никуличевой Д.Б. за подаренную идею создания статьи и ряд использованных в ней примеров*) одинаковые объёмы текстов «первичных жанров» политического дискурса [Шейгал 2004: 286-287]. Были обследованы предвыборные партийные программы, выступления политиков, обращенные как ко всему обществу (теледебаты кандидатов в Президенты США), так и к более узкой аудитории (выступления на партийных съездах, статьи-комментарии).

Путем компьютерной выборки, было выделено 100 самых частотных слов исследуемого дискурса в расчете на страницу компьютерного текста. Основными лингвистическими критериями выявления концептов, отражающих важнейшие элементы национального политического сознания, стали принадлежность слова к классу существительных и его соответствие семантическому ограничению непередметность, так как именно эти критерии позволяют «выявить основные понятия, формирующие систему политических ценностей, которые отражают субъективную реальность и формируют восприятие носителей этого языка и этой культуры» [Готта 2008: 46].

Анализ ста самых употребляемых понятий английского политического дискурса в корпусе текстов политических партий выявил одну важнейшую закономерность. Риторика каждого из кандидатов в Президенты выявляет наличие *особо частотных лексем*, отличающихся не просто наибольшей встречаемостью на странице текста, но и тем, что от остальных частотных лексем их отделяет так называемый *статистический скачок*. Этим термином мы предла-

гаем обозначить явление, когда частотность употребления следующего слова списка оказывается существенно ниже, чем у предыдущих слов. В этом плане любопытный материал можно извлечь из диссертационного исследования О.М. Готта, которое показало, что, если принять за 100% количество употреблений самого частотного слова, то общая закономерность убывания частотности между двумя соседними словами списка в среднем составляет 1%. Во то же время граница между группой слов, лидирующей по частотности и остальными частотными лексемами политического дискурса отмечается падением частотности порядка 8% [Готта 2008: 48]. Это позволило утверждать, что риторика каждого из трёх американских политических деятелей, претендентов на президентское кресло в 2008 году, опирается на определенную ценностную базу, которая при общности ее ключевых концептов (*nation* «страна / нация», *changes* «изменения», *work / jobs* «работа», *community* «сообщество», *chances* «возможности / шансы», *development* «развитие», *map* «человек», и т.п.) различается теми приоритетами, которые объективно и субъективно характеризуют каждого из кандидатов в Президенты, а также его/её политическую платформу.

Что может дать указанная методика для мониторинга общественного сознания?

Во-первых, она позволяет **выявить общую ценностную базу**, объединяющую политическую риторику каждого из участвующего в президентской гонке претендента с учётом его или её культурно-исторического региона и/или социально-политической ориентации; с другой стороны, она позволяет **выявить узлы концептуальных несовпадений**. Наиболее важным из таковых является сверхвысокая частотность концепта «расовая толерантность» или разыгрывание «расовой карты» (*race card*) в разных проявлениях в американском политическом дискурсе в 2008 году. Специальный когнитивно-дискурсивный анализ употребления этого концепта для выявления его роли и места в языковой картине мира носителей английского языка в США может стать темой дальнейшего исследования.

Во-вторых, будучи примененной к сопоставительному анализу корпусов текстов, сходных по объему, а также по их жанровой и политической принадлежности, но созданных в разные исторические моменты, можно объективно **отследить изменения в общественном сознании**, произошедшие за определенный период времени. В нашем случае эти изменения накапливались за последние 8 лет пребывания у власти Джорджа Буша, и особенно ярко они проявились во время последней президентской кампании, когда на авансцену впервые в истории США вышел афро-американец Барак Обама и женщина-кандидат, Хилари Клинтон.

Динамику изменений мы собираемся пока-

зать, сопоставив **три корпуса политических текстов**. Все три корпуса текстов охватывают последние 3-5 лет, но первый корпус (далее – корпус 1) содержит тексты, характеризующие Барака Обаму, второй (далее – корпус 2) содержит тексты, созданные кандидатом в Президенты Джоном МакКейном, а третий корпус (далее – корпус 3) сопровождал избирательную кампанию Хилари Клинтон.

Временной границей, послужившей основанием для отнесения политических текстов к первому, второму или третьему корпусу послужили два события: с одной стороны, мировой финансово-экономический кризис, разразившийся с середины 2008 года, а с другой – старт президентской гонки в США, который начался задолго до 2008 года. Была выдвинута гипотеза о том, что произошедшие в его ходе перемены не могут не отразиться на политической риторике и что эти изменения проявятся как на уровне ключевых концептуальных составляющих всего языкового коллектива, так и позволят чётче определить специфику ценностной ориентации каждого из сопоставляемых предвыборных лагерей.

Мировой экономический кризис, затронул практически все без исключения страны мира, а некоторые страны, такие как Исландия, в одночасье стали банкротами. США, можно сказать инициатор этого кризиса, не мог оказаться в стороне от его негативных последствий – спада производства, банкротства банков и компаний, резкого сокращения рабочих мест и безработицы. К тому же происходящее в мире не могло не сказаться на общественных настроениях внутри страны, что в свою очередь должно было неизбежно отразиться в дискурсе, прежде всего, в таких значимых его жанрах, как дискурс СМИ и политики.

Таким образом, в ключевой лексике всех американских кандидатов на пост президента налицо **усиление семы активности**. Повышение частотности убедительно демонстрируют концепты, выражающие потребность в изменении, обновлении и активизации деятельности, что в свою очередь, свидетельствует об активном и конструктивном подходе к решению новых задач, вызванных эпохой кризиса, как о характерной особенности языкового сознания американского общества эпохи кризиса, а также грядущих перемен, связанных с правильным выбором Президента страны на очередной срок.

Кроме того, весьма показательным является динамика концептов *nation*, *state* и *changes*: «государство», «штат» и «перемены». Будучи высокочастотными в докризисном списке всех трёх корпусов текстов, они еще более повышают свои позиции, сохраняя прежний высокий рейтинг. Это убедительно свидетельствует о возрастании значимости государства на всех уровнях, федеральном и штата в политическом сознании американцев во время кризиса. А ре-

альный выход из кризиса большинству населения США виделся в переменах, в изменении власти на всех уровнях, что должно было принести положительные изменения в их жизни. Как видим, статистическая обработка ключевой лексики дает объективную картину изменений общественного сознания, происходящих в переходные исторические моменты.

Указанная методика имеет еще одно важное практическое применение. Ведь выявленные на каждом этапе развития общества ключевые концепты затем подвергаются тщательному лингвистическому анализу в плане их текстового функционирования, сочетаемости, ассоциативных связей, метафорического переосмысления – ниже мы приведем несколько конкретных тому примеров, используя для этой цели рекуррентные конструкции, и т.п. В результате выстраивается определенная концептуальная картина мира, организованная вокруг ключевых понятий. И эта картина способна не только констатировать состояние политического сознания нации в определенный период, но и **прогнозировать тенденции назревающих в обществе изменений**. Аналитикам и политикам нетрудно будет понять, в каком направлении качнется маятник политических изменений, более того, через свои СМИ они смогут осуществлять постоянный мониторинг этих тенденций, манипулируя сознанием электората и направляя его в нужном им русле.

Таким образом, результаты исследования английского политического дискурса ясно указывали на то, что необходимость изменений в США назревала уже давно, а значит, стало возможным принять такие меры в процессе выборной кампании, в результате которой в Овальный кабинет Белого Дома пришёл именно тот кандидат, который отвечал всем требованиям дня. Подводя итог, можно сказать, что когнитивный мониторинг общественного сознания является перспективным методом, который способен **как предупредить о назревании политических конфликтов в обществе эпохи перемен, так и повернуть его в нужном заданном направлении**.

На втором этапе исследования лексической динамики политического дискурса в переходные моменты развития общества делаются попытки получить ответ еще на один важный вопрос, а именно: какие вновь возникающие фрагменты внеязыковой действительности представляются значимыми для данного языкового коллектива, **какие новые общественные явления вербализуются** и начинают тиражироваться в политическом дискурсе, превращаясь тем самым в новый элемент языкового сознания носителей данного языка. Ответ на этот вопрос даёт анализ функционирования **рекуррентных конструкций** в политическом дискурсе.

Рекуррентные конструкции являются таковыми постольку, поскольку порождены или ре-

конструированы конкретным событием. Иными словами, **рекуррентными конструкциями** являются коллокации, которые воспроизводятся событийно или жанрово отнесённым дискурсом. Их можно воспринимать и как свободные словосочетания, если они не будут связаны, например, с данным событием и не обслуживают его. Но как только они попадают в сферу дискурса определенного события, в нашем случае – в сферу политического дискурса, свободные словосочетания могут утратить свою «свободу», событийность текста «связывает» их, превращая в конструкции, которые впоследствии тиражируются в текстах СМИ. В своём понимании этого термина автор работы придерживается, в основном, дефиниций, сделанных учёными А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским. Рекуррентные конструкции отсюда – **неоднословные выражения, которые в содержательном плане характеризуются слабоидиоматичным значением, т.е. их план содержания слабо поддаётся описанию посредством стандартных правил**. [Баранов, Добровольский 2008: 27].

Решение назвать эти словосочетания **рекуррентными конструкциями** вызвано также тем, что, во-первых, они возникают в сегодняшнем политическом дискурсе, на пике событий дня. Во-вторых, пока сложно определить, как будет складываться частотность употребления подобных конструкций, иными словами, насколько они будут востребованы и начнут воспроизводиться, или тиражироваться другими авторами в других СМИ или политическом дискурсе. Можно с определенной долей уверенности сказать, что такой компонент в следующих выражениях как *«tough»* – when the going gets tough, *«peacemaking»* – peacemaking program / offer, *«political»* – political deal, etc. будет использоваться довольно часто.

Любые перемены в общественном развитии также неизбежно влекут за собой изменения в словаре. Особенно если эти перемены, имеют место в переходную эпоху, и ответная реакция языка, который реагирует на эти изменения, создавая в процессе новые слова и словосочетания, служит ярким тому доказательством. По справедливому замечанию В.В. Виноградова, «причины появления новых слов и новых значений старых слов по большей части заключаются в изменениях общественной жизни, в развитии производства и других областей человеческой деятельности, а также в развитии мышления» [Виноградов 1975].

Политический дискурс по определению не может быть в стороне от всех общественных процессов, происходящих в стране и мире. Как утверждает А.Н. Баранов, «Лингвистический мониторинг политического дискурса предполагает постоянный анализ текстов средств массовой коммуникации для выявления состояния общественного сознания, изучения его динамики, когнитивного моделирования мышления по-

литических субъектов (как отдельных политиков, так и целых партий и общественных движений)» [Баранов 2003]. Этим учёным также высказывались гипотезы о наличии связи между переосмыслением устойчивых словосочетаний и кризисным состоянием сознания, с одной стороны, и проблемной ситуацией и с поиском решений проблемы, с другой.

Изменения в обществе происходят постоянно. Но некоторые события, как например террористический акт 11 сентября 2001 года, становятся по-настоящему поворотными моментами в развитии современного мира, и, конечно же, современного американского общества. Меняются ценности, цели, стратегии. И язык как неотъемлемый элемент общественно-го сознания закономерно отзывается на подобные события. Причем в первую очередь, это затрагивает область лексики как наиболее динамичную сферу языковой системы. А рекуррентные словосочетания – это передовой отряд лексических изменений и *источник инноваций*. Ведь подобные значимые события должны получить *именование*. И это именование должно быть понятно и разделяться всеми носителями данной языковой культуры. И рекуррентные конструкции для этого идеально подходят. Приведём лишь один пример.

Хилари Клинтон получила от своей ближайшей помощницы прозвище «Круэлла де Хил» (Cruella de Hil). Данное имя-прозвище было получено путем расчленения антропонима, имени собственного Hillary Clinton, на части, затем в результате определённых фонетических и структурных перестановок, а также в соответствии с испанскими нормами написания и произношения и «упаковки» слова в фонетическую оболочку испанского языка и было порождено данное прозвище. По-видимому, те, кто неплохо знает характер и нрав самой Хилари Клинтон, придумали его не без оснований и с определённой целью – это имя-прозвище соответствует его внутренней форме, которая делает данное выражение весьма экспрессивным – слово «*cuell* и *cuella*» в обоих языках, английском и испанском, означает *суровый/-ая, лишенный эмоциональных проявлений*. Есть все основания полагать, что данное прозвище «прилипло» к Хилари надолго, если не навсегда [Терехова 2010: 51].

Причины, побудившие многих авторов медийных средств начать активно тиражировать словосочетание «*Ground Zero*» – место взрыва двух башен Всемирного торгового центра после теракта / событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, находятся в политической плоскости. Кроме лежащей на поверхности причины создания этого словосочетания – необходимости точной передачи и/или развития авторской мысли (узуальной лексики или свободных словосочетаний для развёртывания дискурса может быть недостаточно), авторы конструкции «*Ground Zero*», ставшей бестселлером, пре-

следовали и иные цели:

➤ Наложить табу на использование узуальной лексики, чтобы не детализировать трагедию вербально и тем самым не беречь воспоминания населения Америки, особенно пострадавших в теракте людей, тем кошмарным событием;

➤ Использовать политический приём дозирования информации, хотя доступ к ней на первых порах, в 2001 году, был открыт для всех. Однако пространство этого доступа приобрело постепенно контекстуально-ограниченный характер;

➤ И, наконец, была найдена модель вербализации аналогичных событий, которая теперь могла позволить «стражам информационных врат» (*information gate keepers*) легко, если не переписывать историю, так интерпретировать и подавать её в том виде, который им был предпочтителен. Например, в 2008 году во время президентской выборной кампании были вброшены две аналогично смоделированные рекуррентные конструкции: *Watts' ground zero* и *1965's ground zero*. Неискушённому или молодому американцу трудно понять, о чём идёт речь, где и какое событие магнитуды террористического акта и разрушения двух башен Торгового центра в Нью-Йорке в 2001 году произошло в 1965 году в Америке.

Ответ следует искать либо в топонимическом названии *Watts* – район компактного проживания чернокожего населения Лос-Анджелеса, либо в дате – 1965 год. В тот год произошли самые мощные выступления негритянского населения в городе, эпицентром которого был указанный район. Массовые беспорядки, перешедшие в открытые кровопролитные стычки с полицией, проходили в указанном году и районе, в ответ на нежелание Президента демократа Л. Джонсона выполнить свои предвыборные обещания темнокожим жителям Америки. За что он и поплатился, проиграв на следующих выборах консерватору Р. Никсону, в то время как Губернатором Калифорнии стал также консерватор Р. Рейган. По-видимому, в наши дни кандидатам от демократической партии, идущим на смену консервативной Администрации Дж. Буша, не хотелось фокусировать внимание на событиях полувековой давности, выставляя свою партию в отрицательном свете как не сдержавшую свои предвыборные обещания. Отсюда и появление нового словосочетания, с помощью которого исторические события были каталогизированы, спрессованы до топонимической конструкции и использованы как инструмент мониторинга истории.

И, наконец, совсем недавно появившаяся рекуррентная конструкция «*Old Stomping Grounds*» – старое часто посещаемое, излюбленное место сбора людей с определённой, как правило, очень важной и значимой целью или животных (последним более подходит значение «выгул / выпас / водопой»). Подобным обоб-

щённым значением в политическом пространстве это словосочетание было надлено журналистами, которые хотели подчеркнуть один, но самый существенный факт: близкого общения с будущим Президентом будут удостоены очень немногочисленные политики как из демократического (сенаторы Джон Керри, Том Дашл), так и консервативного (сенатор Чак Хейгл) окружения сенатора Обамы. Для американской нации архиважное значение имеет, кто находится в ближайшем окружении Президента, к кому из своего ближнего круга он прислушивается более всего.

Таким образом «место взрыва», «место катастрофы» или же «ближний круг как место соприкосновения с Президентом» (разговорным аналогом данного устойчивого сочетания является конструкция «доступ к телу») – становится сигнификатом единого для всего языкового коллектива сверхзначимого денотата. Поначалу связь рекуррентной конструкции с конкретным денотатом нерасторжима. Затем понятие Ground Zero концептуализируется с более обобщенным значением «Место сверхзначимого драматического события», и это делает возможным то, что в психологии называется трансдеривационный поиск, когда аналогии события индивид начинает искать в своей предыдущей истории. В предыдущих событиях начинают усматривать аналогии событий, объединяющих семы «взрыв», «интенсивность», «катастрофичность» и «спрессованное по месту и во времени драматическое событие».

Приведём ещё пример. Ни одно другое здание в мире не внесло такой вклад в политику и язык политического дискурса как здание гостиницы Уотергейт (*Watergate*) в Вашингтоне. В 1972 году в этом здании располагалась штаб-квартира Демократической партии. Сторонники партии республиканцев, а эта партия, по утверждению всезнающей прессы, всегда отличалась лучшими способностями в плане сбора компрометирующей информации на своих соперников и конкурентов, установила прослушивающую аппаратуру в этой гостинице. Разразился страшный скандал, приведший к политическому кризису в стране, и Президенту США Ричарду Никсону пришлось с позором подать в отставку. Однако лингвистическое пространство обогатилось новым рекуррентным словосочетанием – «Уотергейтский скандал» (*the Watergate scandal*), за названием которого скромно и удобно можно было скрыть все неблагоприятные дела и детали столь громкого политического дела. И с тех пор суффикс «gate» стал использоваться в политическом дискурсе с набирающей скоростью частотой, причём модель образования аналогичных словосочетаний, весьма продуктивна, используется с большой долей изобретательности по разным поводам со стороны прессы в большинстве англоговорящих стран.

➤ Когда брат Президента США Дж. Карте-

ра Билли Картер (Billy Carter) был замечен в алкоголизме, это событие тут же окрестили как «Биллигейт» (*Billygate*).

➤ Когда члены городского Совета в Данкастере, графства Йоркшир (Doncaster, Yorkshire) были обвинены в злоупотреблениях и превышении власти, газета «Йоркшир Пост» (Yorkshire Post) мгновенно приклеила этому скандалу ярлык «Даннигейт» (*Donnygate*).

➤ Всем известные скандальные отношения между Принцем Уэльским Чарльзом и Камиллой Паркер Боулз – Camilla Parkers Bowles – был назван «Камиллагейт» (*Camillagate*).

➤ И, наконец, когда Президент США Билл Клинтон был обвинён в любовных связях с четырьмя различными женщинами, которые он имел во время своего президентства, этот скандал тоже получил своё название как «сексгейт» (*sexgate*) или «форнигейт» (*fornigate*). Причём в последнем слове можно заметить игру слов: «форни» – это числительное четыре, которое по-английски будет *four* [Beard 2000: 27].

Исследование рекуррентных конструкций позволяет, таким образом, сделать вывод о том, что 1) состояние общества в эпоху социальных потрясений, общественных перемен – это особенно благодатная среда для возникновения рекуррентных конструкций, являющихся продуктивным способом экспрессивного именованья новых явлений в жизни общества; 2) возникшее сочетание либо остается именем конкретного события, либо создает *новый аспект семантической категоризации*, вербализуя смыслы, которые начинают восприниматься данной языковой культурой как особенно значимые. В качестве этих последних можно привести примеры с участием «gate» как «грязный политический скандал» по инвариантному имени гостиницы «Watergate», которая была буквально нашпигована прослушивающей аппаратурой. Второй пример иллюстрирует использование «Ground Zero», инвариантный смысл которого – сверхзначимость конкретного события, которое имело место в конкретном временном пространстве, для американской нации. То есть в эпоху перемен возникают как идиоматические, так и фразеологические инновации, которые затем могут превратиться в новую модель семантической категоризации мира, выступая при этом идеальным инструментом мониторинга изменений социально-политических настроений в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. С. 231-253.

Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга // «Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования». – М., Изд-во МГУ. 2003: URL: <http://www.eartist.narod.ru/next/12109htm#312>.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. 656 с.

Готта О.М. Прагматика функционирования ключевых концептов в риторике датских политических партий. Дисс. ... канд филол наук. – М., 2008. 220 с.

Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие [Отв. ред. М.Н. Володина] – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. С.116-133.

Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.

Терентий Л.М. Дипломатический дискурс: политика, наука, искусство. – М.: Научная книга, 2009.

Терехова Е.В. Рекуррентные конструкции в современном английском политическом дискурсе (статус и функционирование). – М.: Флинта;Наука, 2010. 204 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М., Флинта;Наука, 2007. 255 с.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.

Beard, Adrian. The Language of Politics. Routledge – NY, 2000. P. 134.

Dieckmann W. Sprache in der Politik. Einführung in die Pragmatic und Semantik der politischen Sprache. – Heidelberg: Winter, 1981. 279 S.

Edelman M. Constructing the Political Spectacle. – Chicago, 1988. P. 142.

© Терехова Е.В., 2010